

Глава 447. Подсказки и ключи Гу

Говоря о племени Гэ, оживленная атмосфера банкета стала холодной.

Старый вождь племени Гэ быстро встал и объяснил все.

Гэ Гуан стоял в стороне, глядя на своего отца, он чувствовал горечь и боль.

Его сестра умерла, отец горевал, он хотел, чтобы все это было не по-настоящему. Но теперь его отец должен был объяснить посторонним, доказать им, что его дочь действительно мертва.

Это была такая мучительная пытка.

Слушая их объяснения, Мань Ту отказался принять их.

Чан Шань Инь был праведным героем, а также гениальным мастером Гу, которого племя Чан взрастило в те дни. После того, как он убил Ха Ту Гу и бандитов, его хвалили люди, и с его великой репутацией его знали почти все в северных равнинах.

Таким образом, чтобы придать лица Чан Шань Иню, Мань Ту уделил им свое внимание.

Но даже если репутация Чан Шань Иня была в пять или шесть раз выше, чем сейчас, она не могла сравниться с преимуществами поглощения им племени Гэ. Теперь, когда у него был подходящий предлог, Мань Ту не отпустил бы его так легко.

Поэтому он «терпеливо» выслушал объяснения вождя племени Гэ, прежде чем взглянуть на своего третьего сына.

Мань До холодно рассмеялся в душе, вставая.

Он низко поклонился Фан Юаню, прежде чем вынуть червя Гу на публике: «Пожалуйста, взгляни, старший Чан».

Этот Гу был похож на бабочку, его длинное тело напоминало благовонную палочку, а хвост все еще горел густым дымом. Время от времени дым менял свой цвет на радужный, а иногда становился бесцветным и без запаха.

«Это что, преследующий дым Гу из древних времен?» - взгляд Фан Юаня засиял.

Мань До был ошеломлен, он сказал с восхищением: «Старший абсолютно прав, младший в восторге от знаний старшего. Я получил этого Гу случайно, пока один запятнан этим дымом, он не рассеется в течение нескольких месяцев, он идеально подходит для поиска чьих-то следов».

«По правде говоря, когда младший впервые увидел Гэ Яо, я использовал этого Гу против нее. Теперь, как только мы активируем этот дым Гу, появятся следы, и мы сможем ясно их видеть»

«Вождь племени Гэ, если мы используем этого Гу и найдем Гэ Яо, прячущуюся в лагере твоего племени, что мы должны будем сделать?»

Он хотел поглотить племя Гэ, у него явно были планы. Этот Гу был предложен Мань До, чтобы подумать, что он действительно будет использоваться так.

Столкнувшись с угрозой Мань До, отец и сын племени Гэ расслабились.

Этот Гу был хорош, как только он будет использован, правда их слов будет засвидетельствована без сомнения.

Но сердце Фан Юаня подпрыгнуло, этот Гу мог запятнать людей, которые к нему приближались. Когда-то он был рядом с Гэ Яо и даже обнимал ее. С этим дымом разве он не будет разоблачен?

Что теперь?!

Фан Юань не ожидал этого, его сердце упало.

Червь Гу, напавший на него, относился к пути порабощения Чан Шань Иня, он был хорош в огромных битвах, но имел мало пользы для личных боев.

На этом банкете он был только на четвертой ступени, но у племени Мань и вождя племени Гэ было более высокое развитие. Было даже несколько старейшин и охранников третьего ранга.

Даже если бы он привел волков, две-три тысячи обычных волков не смогли бы изменить ситуацию!

В тот же миг мозг Фан Юаня заработал с молниеносной скоростью, и все возможные варианты вспыхнули, как кремень.

Вскоре после этого он от души рассмеялся: «С этим Гу, чтобы убедиться во всем, вся правда вскроется. Младший, быстро используй его».

Он хотел оттянуть время или отказаться от его использования, но это было невозможно. Во-первых, он как аутсайдер, отвергающий использование этого Гу, был бы очень странным, он почти признал бы свою вину. Во-вторых, будь то племя Мань или племя Гэ, они оба хотели использовать этот Гу, чтобы подтвердить некоторые детали, теперь не было никакого способа изменить ситуацию. В-третьих, этот Гу был в руках кого-то другого, даже если Фан Юань возражал против этого, мог ли он остановить племя Мань от его использования?

Таким образом, Фан Юань взял на себя инициативу, чтобы побудить его, давая им впечатление открытого и бесстрашного.

Услышав слова Фан Юаня, Мань Ту был вне себя от радости: «Раз брат Чан Шань Инь сказал так, сынок, используй это».

Но Мань До не был счастлив, он наблюдал за выражениями людей и понял, что отец и сын племени Гэ с нетерпением ждут этого.

«Гэ Яо действительно мертва?» - Мань Дуо контролировал свое беспокойство и волю, активируя эту погоню дыма Гу.

В тот же миг бесцветный и непахучий дым появился в воздухе, становясь черным.

«Хмм?»

«Эй, что происходит?»

«Вот...»

Как и ожидалось, на Фан Юане было густое облако дыма, в этом освещенном банкете он был

очень привлекательным.

Все сразу уставились на него!

Оживленная атмосфера сразу стала торжественной, никто не сказал ни слова, настроение у всех было тяжелое.

Фан Юань нахмурился, на его лице отразились шок и удивление, и люди подумали, что он невиновен.

Словно решив, что он недостаточно привлекателен, Фан Юань вышел из толпы, встав со своего места. Черный дым тянулся за ним, образуя хвост черного дыма позади Фан Юаня.

Взгляд Мань До вспыхнул, когда Мань Ту радостно сказал: «Это означает, что брат Чан Шань Инь встретил Гэ Яо и даже имел близкое взаимодействие с ней!».

У вождя племени Гэ было сложное выражение лица, когда он неуверенно посмотрел на Фан Юаня.

Гэ Гуан был еще молод, он не был достаточно спокоен, он встал со своего места, подозрительно глядя на Фан Юаня, и спросил: «Дядя Чан Шань Инь, что происходит? Ты познакомился с моей сестрой Гэ Яо, когда был в ядовитых лугах?».

Выражение лица Фан Юаня было серьезным, он не стал объяснять, а вернулся на свое место, серьезно сказав: «По правде говоря, вы подозрительны, но и я тоже, почему так много дыма следует за мной?».

«Старший Чан - великий герой северных равнин», - зловеще произнес Мань До: «Я не осмелился бы выдвинуть гипотезу, подтверждающую твои подозрения».

«Старший Чан Шань Инь!» - Гэ Гуан не мог больше сдерживаться, он смотрел на Фан Юаня мерцающим взглядом.

Фан Юань услышал его и посмотрел Гэ Гуану в глаза без чувства вины, затем повернулся к старому вождю племени Гэ: «Брат Гэ, ты знаешь мой характер. Клянусь именем короля волков, я не встречал твою дочь в ядовитых лугах!».

Вождь племени Гэ приложил правую руку к груди, делая широкий жест с торжественным выражением: «Брат Чан Шань Инь, мы так хорошо поладили, когда впервые встретились, я верю твоим словам!».

Гэ Гуан хотел что-то сказать, но сдержался.

Фан Юань, очевидно, понял, что этих слов недостаточно, чтобы развеять их подозрения. Сразу после этого он нахмурился, показав задумчивое выражение, и сказал: «Я проспал двадцать лет, после того как проснулся, я покинул ядовитые луга. По пути я усмирил многих ядовитых бородатых волков, в холодные ночи я отдыхаю на шерсти моих волков, чтобы согреться. Скорее всего, один из волков съел дочь брата, и таким образом, дым был передан мне, когда мы вступили в контакт».

«Вот как?» - Гэ Гуан стиснул зубы, его взгляд непрерывно мерцал.

Объяснение Фан Юаня имело смысл, он был первым человеком, который видел, как Фан Юань

покинул ядовитые луга, когда он спас его от группы ветровых волков, он манипулировал ядовитыми бородатыми волками.

«Мы легко доберемся до правды, моя волчья стая все еще отдыхает на ранчо племени Гэ, каждый может последовать за мной туда, и мы сможем увидеть правду», - предложил Фан Юань.

Это предложение заинтересовало всех.

«Значит, мы продолжим?» - Мань Ту перевел взгляд на отца и сына племени Гэ, он все еще не верил, что Гэ Яо мертва.

Старый вождь племени Гэ встал: «Пойдем, мы можем быть свидетелями».

Все ехали на своих горбатых волках к ранчо племени Гэ.

Волчья стая Фан Юаня отдыхала внутри, они были сильны и крепки.

Под ночным небом ядовитые бородатые волки были более энергичны.

Используя черный дым, группа успешно выяснила, что у некоторых из ядовитых бородатых волков дым был намного гуще, чем у Фан Юаня.

«О небеса долголетия, с благословения наших предков, убийца моей дочери был здесь все это время!» - вождь племени Гэ увидел это и закричал от боли, затем он низко поклонился Фан юаню. Как раз когда он собирался заговорить, Фан Юань остановил его.

«Брат Гэ, я знаю, что ты хочешь сказать. Эти ядовитые бородатые волки - твое дело», - сказал Фан Юань.

Старый вождь племени Гэ плакал слезами благодарности: «Благодетель Чан Шань Инь, спасибо! Ты не только спас моего сына, но и привел сюда убийцу моей дочери. Ты самый близкий друг нашего племени Гэ на вечность!».

Гэ Гуан молчал.

Правда, Фан Юань спас его, но этого было недостаточно, чтобы подтвердить его невиновность. Если бы Чан Шань Инь убил его сестру и приказал ядовитым бородатым волкам сожрать ее труп, это также привело бы к такому результату.

Мань Ту паниковал в стороне.

От начала до конца он не верил, что Гэ Яо мертва.

Если бы племя Гэ обнаружило погоню дыма Гу и сотрудничало с Гэ Яо, чтобы подделать это, это было бы очень легко.

Таким образом, он сказал: «Вождь племени Гэ, ты действительно неправильно понял брата Чан Шань Иня. Брат Чан - великий герой северных равнин, он такой замечательный человек, как он мог совершить такой греховный поступок? Насколько я понимаю, мы должны следовать за этой погоней дыма Гу в ядовитые луга и продолжать собирать доказательства, чтобы очистить имя брата Чан!».

Он хотел использовать Фан Юаня как предлог, чтобы узнать правду, действительно ли Гэ Яо

мертва.

Если бы Гэ Яо вошла в ядовитые луга, то по пути наверняка остался бы след дыма.

Но в это время Гэ Гуан сказал: «В этом нет необходимости, у меня есть способ доказать невиновность дяди Чан Шань Иня. Отец, тогда, когда ты готовил набор драгоценных водяных червей Гу для сестры, ты использовал пять подсказок и ключей Гу на них. Сестра знает это, поэтому, если ее убьют, она будет следовать твоим инструкциям, чтобы сохранить этих червей Гу неповрежденными, оставив их для своего убийцы. Таким образом, мы сможем найти ее убийцу и отомстить за нее. Это будет лучшим доказательством».

Сказав это, Гэ Гуан пристально посмотрел на Фан Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/485341>